

New Hot Rock. — 1993, — № 1-2. — С. 15

Как и положено человеку, принципиально ненавидевшему всех, кто, кичась профессионализмом, мешал остальному человечеству с радостью дилетанта совершать великие открытия, Борис Виан, инженер-джазмен-певец-драматург-музыкальный редактор фирмы “Филипс”-переводчик-патафизик-художник-совладелец кабачка “Табу”-мистификатор-философ-журналист и т.д. (чем только не занимался Виан, с опозданием на сорок лет входящий сегодня в нашу жизнь как писатель и немножко поэт), не часто позволял себе делать исключения из им установленных правил. В первый раз - без тени иронии - он признал право называться профессионалами за членами Коллегии патафизики - Ионеско, Кено и Превером, по эскизам на скатерти сумевшим понять, как работает изобретенный Вианом станок-жидуйограф по изготовлению жидуек, медалей, учрежденных Коллегией, во второй - с легкой улыбкой, впрочем, никогда не покидавшей его лица, - он согласился с мнением Эдит Пиаф о том, что его песни “C’est le be-bop” и “Vie grise”, напетые Анри Сальвадором на диске 1950 года (Polidog, N560181), написаны самым профессиональным поэтом-песенником Франции. Много раз переиздававшийся этот полидоровский 78-оборотный диск был первой работой Виана с настоящим композитором, лучшим в ту пору джазовым пианистом Парижа Жаком Диевалем. До этого Виан писал тексты на музыку своих друзей Джонни Сабру, Поля Браффора для “Узкого хорового кружка им. St.Germain des pieds”, однако однофразовая попевка “Ah! было б у меня франк пятьдесят” на народную музыку, служившая, как теперь говорят, “джинглом” сен-жерменского кабачка “Табу”, считается самым удачным произведением раннего Виана. Послушать ее можно на LP “Jazz au Quartier Latin”, CBS N63313.

Плодотворное сотрудничество с Диевалем продолжалось недолго, до 1956 года. Но успех его “J’ai donné Rendez-vous au vent”, “Ce n’est que l’ombre d’un nuage” и “C’est le be-bop” заставил серьезных исполнителей взглянуть на Виана не как на одного из завсегдатаев Сен-Жермен-де-Пре (в ту пору все, от Превера до Сартра, время от времени писали песенки, а богемный Косма шутки ради делал их популярными), но как на поэта, который “может написать в день десять классных песен, и так быстро, что у него останется время на пару рассказов или один роман.”

Первой обратилась к Виану Рене Леба, звезда 50-х годов, известная своей придирчивостью в подборе репертуара. 8 октября 1954 г. на сольном концерте в “Плейель” она исполнила семь песен Виана: “Sophie”, “Valse a Renee”, которая станет более известной как “Valse dingue” в исполнении Сержа Реджиани, “Sans blague”, “Adieu mon enfance”, “Ne te retourne pas”, “Suicide” и “Mon Paris a moi”. К пяти из них музыку написал выступавший с Леба пианист Джимми Уолтер, к “Sophie” и “Valse a Renee” - сам Виан. Их и еще “Le Deserteur”, “Je bois”, “Les Joyeux bouchers”, “On n’est pas la pour se faire engueuler”, “Je suis snob” через несколько месяцев Виан исполнил сам на своих сольных концертах, прерванных после запрета на распространение и трансляцию по радио из-за песни “Le Deserteur” с его диска “Chansons possibles et impossibles”, выпущенного Philips.

Виану повезло, что он встретил Уолтера, пишущего музыку, одновременно нежную, но без вульгарности, страннова-

“LA ZIZIQUE”

БОРИСА ВИАНА

“Борис Виан один из тех авантюристов-одиночек, которые самоотверженно бросаются открывать в песне новые миры. Без его песен было бы пусто. В них есть то неповторимое нечто, что только и интересно и значимо в художественном произведении. Слышал, что кому-то они не нравятся. Бог в помощь! Придет время, и, как сказал один человек, собакам потребуются их хвосты, а песни Бориса Виана будут нужны разной публике”.

**Жорж БРАССАНС,
текст на обложке пластинки
“Всевозможные и невозможные песни”, 1955.**

тую, но без “зауми”, и - агрессивную в хорошем смысле слова. Такой композитор как нельзя лучше подходил для разножанровых песен Виана, большая часть которых, если не считать эпизодического сотрудничества с Мишелем Леграном, Клодом Боллингом и несколько более продолжительного - с

Аленом Горате, была написана именно в сотрудничестве с Уолтером.

С Уолтером Виан работал и над спектаклем “Шайка Бонно” в постановке Мишеля де Ре. Де Ре, зная работоспособность Виана, попросил его в недельный срок подготовить десять песен к “лирическим сценам из гангстерской жизни”. Семь - и тексты, и музыку - написал Виан (“Marschand d’oublies”, “La Chanson des Vieillards”, “Judith”, “L’Anguille”, “Le Dion Bouton”, “Qui dira?”, “Ah, Papa Cheri”), к четырем (“Reglement de comptes”, “On donne”, “Le Tango des bouchers”, “La Java des chaussettes a clous”) - музыку сочинил Уолтер.

К сожалению, записей спектакля в исполнении труппы Мишеля де Ре не сохранилось. Выпущенный в 1975 году альбом с песнями к спектаклю (Canetti, N 48863) имеет достаточно отдаленное отношение к творчеству Виана, поскольку тексты Виана переложены на новую музыку Бессера. Впрочем, и большая часть выходявших в последнее время “неизвестных” песен Виана не что иное, как переложения старых композиций, оригиналы которых при желании все-таки можно было найти.

С января 1955 по март 1956-го Виан регулярно выступал с собственной песенной программой в “Trois Baudets”, где, кроме песен, вошедших в записанный в апреле - июле 1955 года филипповский диск, исполнял еще “L’Air Slave” и “Huit jours en Italie”. Хотя успех этих “рэситаблей” у широкой публики был более чем скромным, авторитет Виана как “профессионала песни” в исполнительских кругах утвердился окончательно. Рене Леба записала четыре его песни (“Moi mon Paris”, “Sans blague”, “Au revoir mon enfance” и “Ne te retourne pas”), Мулуджи выпустил на Philips (N 432023) “Le Deserteur” и прекрасную “La Valse jaune”, Анри Сальвадор под псевдонимом Генри Кординг подготовил вместе с Вианом первую пластинку рок-н-ролла на французском языке и т.д. и т.д. Сто шестьдесят песен Бориса Виана вышли на пластинках при его жизни. Двести с лишним записаны в последнее время. Увы, из новых исполнителей, пожалуй, только Жак Ижелин спел “настоящего” Виана.

P.S. Прижизненные “сорокопятки” Бориса Виана, вышедшие мизерными тиражами, ценятся сегодня коллекционерами в буквальном смысле на вес золота. Поинтересуйтесь у своих родственников, бывавших в 55-60-х годах во Франции или любивших побродить в воскресенье по пластиночному “толчку” на Ленгорах или на Садовом, не пылятся ли у них на антресолях “Le Tango interminable des perceurs de cofres-forts” в исполнении братьев Жак (Les freres Jacques), “Frankenstein” Луи Массиса (Louis Massis), “Natacha” Кодрри (Caudry), “La Java Martienne”, напетая трио “Trois Horaces”, “Pan Pan Pan roireaux pommes de terres”, которую с блеском исполнил Морис Шевалье (Maurice Chevalier), “Mozart avec nous”, “Nous avons vingt ans” и “Mon oncle Celestin” Магали Ноэль (Magali Noel), “Salsicciatella”, “La Tarentelle de la tarentule” и “Tout fonctionne a l’italiano”, написанные специально для великого Фредо Минабло (Fredo Minablo), на редчайшей “сорокопятке” которого в “Bambino” Виан поет по-итальянски.

Сергей КОЗИЦКИЙ
1/2 Главного редактора